

***Вслушаться, всмотреться... и влюбиться:* словообразовательная модель и случаи калькирования на ее фоне**

Сергей Васильевич Власов¹, Дмитрий Григорьевич Демидов²,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург),

s.vlasov@spbu.ru¹, demidoffs@rambler.ru²

DOI: 10.31857/S0131611725020016

АННОТАЦИЯ: Исследуется история становления конфиксальной модели образования глаголов с первой частью *в(о)-* и последней частью *-ся* на фоне взаимодействия русского литературного языка с другими языками Европы. Конфикс *в(о)-...-ся* с 50-х годов XVIII в. развивают глаголы, показывающие углубление в само действие, типа *слушать* > *вслушаться*. Предшествующими более простыми полными словообразовательными цепями были цепи, подобные *тянуть* > *втянуть* > *втянуться* и *красть* > *красться* > *вкрасться*, причем при образовании конфиксальных глаголов усиленно-целенаправленного восприятия выпадает среднее звено: *смотреть* > **смотреться* > *всмотреться*. Специфика этих производных в том, что их производящие оказываются также глаголами целенаправленного восприятия: *слушать* (но не *слышать*), *смотреть* (но не *видеть*), *нюхать* (но не *обонять*). Конфиксальные глаголы углубления в действие предполагают целеполагание и имеют положительный оттенок. Их значение может отдаляться от мотивирующих невозвратных бесприставочных глаголов, если они калькированные: *думать* — *вдуматься*, *читать* — *вчитаться*, значение

целеполагания при этом переносится на конфикс. Глаголы перемещения типа *вбиться*, *втолкнуться* имеют часто отрицательный оттенок. Перечисляются калькированные с греческого в X–XI вв. глаголы типа *воплотиться* (всего 12 хорошо донные сохранившихся глаголов).

Дается обоснование словообразовательного калькирования начала XVIII в. итальянского *innamorarsi* русским глаголом *влюбиться*. Отклоняется немецко-польская версия влияния на образование этого глагола. И в хронологическом, и в семантическом отношении этот глагол изолирован от остальных глаголов на *в-...-ся*. Приводятся аргументы в пользу калькированного характера (с немецкого) глаголов *вдуматься*, *вчитаться*, *вжиться*, *вработаться*, *вчувствоваться*. Рассматривается история глагола несовершенного вида *влюбливаться*, известного уже в 30-е годы XVIII в. и переосмысленного М. Цветаевой в ряду ее многих собственно индивидуально-авторских неологизмов на *в-...-иваться*. Вопреки основной тенденции вытеснения формами несовершенного вида типа *улавливать* форм типа *уловлять*, книжная форма *влюбляться* оказалась более устойчивой.

ключевые слова: словообразовательный процесс, конфиксальные глаголы, признак целеполагания, кальки, комедия дель арте, Марина Цветаева
для цитирования: Власов С. В., Демидов Д. Г. *Вслушаться, всмотреться... и влюбиться*: словообразовательная модель и случаи калькирования на ее фоне // Русская речь. 2025. № 2. С. 7–28. DOI: 10.31857/S0131611725020016.

Issues of Modern Russian Language

Vslushat'sya, Vsmotret'sya... and *Vlyubit'sya*: the Word Formation Model and the Cases of Calquing

Sergei V. Vlasov¹, Dmitrii G. Demidov², Saint Petersburg State University
(Russia, Saint Petersburg), s.vlasov@spbu.ru¹, demidoffs@rambler.ru²

ABSTRACT: The article studies the history of the confixal model of the verb formation with the first part *v(o)-* and the last part *-s'a* in the context of the interaction of the Russian literary language with other European languages. The word-formation processes leading to the formation of verbs with the first part *v(o)-* and the last part *-s'a* are studied. Since the 1750s the confix *v(o)-...-s'a* characterizes the verbs that show deepening into the action itself, such as *slushat'* > *vslushat's'a*. The preceding simpler complete word-formation chains were chains like *t'anut'* > *vt'anut'* > *vt'anuts'a* and *krast'* > *krast's'a* > *vkrast's'a*. Moreover, when forming confixal verbs of intensely focused perception, the middle link is dropped: *smotr'et'* > **smotr'et's'a* > *vsmotr'et's'a*. The specificity of these derivatives is that their producing verbs also turn out to be verbs of goal-oriented perception: *slushat'* (but not *slyshat'*), *smotr'et'* (but not *vid'et'*), *n'uhat'* (but not *obon'at'*). Confixal verbs of deepening into action suggest goal setting and have a positive connotation. Their meaning may move away from motivating non-reflexive prefixless verbs if they are calqued: *dumat'* > *vdumat's'a*, *chitat'* > *vchitat's'a*, the meaning of goal-setting is transferred to the confix. Verbs of movement such as *vbit's'a*, *vtolknut's'a* often have a negative connotation. The verbs like *voplotit's'a* calqued from Greek in the 10th–11th centuries are listed (a total of 12 well-preserved verbs).

A rationale is given for the word-formation calquing of the Italian *innamorarsi* at the beginning of the 18th century by the Russian verb *vl'ubit's'a*. The German-Polish version of the influence on the formation of this verb is rejected. Both chronologically and semantically, this verb is isolated from other verbs in the *v(o)-...-s'a*. Arguments are given in favor of the calqued character (from German) of the verbs *vdumat's'a*, *vchitat's'a*, *vzhit's'a*, *vrabotat's'a*, *vchuvstvovat's'a*. The history of the imperfective verb *vl'ublivat's'a* is considered, which was already known since the 1730s and reinterpreted by M. Tsvetaeva in a series of her many individual authorial neologisms on *v ... ivats'a*. Contrary to the main tendency to replace the forms like *ulovl'at'* by the forms like *ulavlivat'*, the literary form of *vl'ubl'at's'a* turned out to be more stable.

KEYWORDS: word formation process, confixal verbs, meaning of goal setting, calques, commedia dell'arte, Marina Tsvetaeva

FOR CITATION: Vlasov S. V., Demidov D. G. *Vslushat'sya, Vsmotret'sya... and Vlyubit'sya*: the Word Formation Model and the Cases of Calquing. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 2. Pp. 7–28. DOI: 10.31857/S0131611725020016.

Посвящается Марине Владимировне Власовой
и Марии Георгиевне Демидовой

Приставкой *в-*, которая всегда сохраняет свою словообразовательную силу и не становится чистовидовой, много занимались в 1950–1960-е годы: [Воробьева 1958; Конова 1958; Рак 1961; Головин 1966: 23–30; Вараксин 1969]. Авторы обращали внимание и на возвратные глаголы, в том числе образованные от бесприставочных, как *слушать* > *вслушаться*. Приставка *в-* в этом случае, после переразложения и опрощения, действует вместе со слитной частицей *-ся* как единое словообразовательное средство, называемое конфи́ксом [Балалыкина, Николаев 1985: 116–121].

Среди глаголов с первой частью *в(о)-* и последней частью *-ся* следует различать такие, которые образовались

- 1) от невозвратных переходных глаголов с приставкой *в(о)-*: *впрячь* > *впрячься*, *вписать* > *вписаться*, *включить* > *включиться*;
- 2) от бесприставочных возвратных глаголов при помощи приставки *в(о)-*: *мчаться* > *вомчаться*, *карабкаться* > *вкарабкаться*, *красться* > *вкрасться*¹;
- 3) от невозвратных бесприставочных глаголов при помощи конфи́кса *в(о)-...-ся*: *слушать* > *вслушаться*, *смотреть* > *всмотреться*, *трескаться* > *втрескаться*;
- 4) при помощи буквального поморфемного перевода — словообразовательной кальки: *в(о)гнездиться*, *водвориться*, *воц(ъс)ариться*, *во-человечиться*, *воплотиться*, *вообразиться*, *вкорениться*, *вливаться*, *вмениться*, *вместиться*, *вооружиться*, *вселиться* (с греческого уже в X–XI вв.). Сюда же мы относим глагол *влюбиться* и некоторые другие. Этот глагол, конечно же, связан с глаголом *любить*, мотивирован им, но в его словопроизводстве «помог», как мы полагаем, итальянский язык, другие глаголы калькированы с немецкого, о чем будет сказано ниже;
- 5) от имен существительных при помощи конфи́кса *в-...-(и)и-...-ся*: *темя* > *втемяшиться*, *тюря* > *втюриться* [Кронгауз 1998: 30], *цепь* > *вцепиться*.

¹ Сюда же, вероятно, относится глагол, образованный от некоего не попавшего в письменные тексты слова: *вторгнуться* / *вторгаться* (ср. *восторг*, *восторгаться*); возможно, это глагол второй группы, образованный от древнерусского *торгатися*, ср.: «Во единый от дний повель Александръ младымъ витязем *торгатися* (биться)...» [Александрия (XV в.)] [Национальный корпус русского языка].

Частица *-ся* придает глаголам 1-й группы значение «включенного возвратного объекта» [Янко-Триницкая 1962: 188] (*воодушевиться*). При этом приставка *в(о)-* привносит значение ‘попасть в помещение, преодолевая какое-либо препятствие (субъективное или объективное)’ (*валиться, втиснуться, втолкнуться*), ‘проникнуть, войти острым концом в плотную среду’ (*вонзиться*), ‘активно включиться, присоединиться к другому действию (занятию)’ (*вмешаться, ввязаться, вступить о ком, за кого*) [Рак 1961: 110].

Приставка *в(о)-* придает глаголам 2-й группы такое же значение, какое и глаголам движения, — ‘проникновение внутрь чего-либо’, иногда с оттенком перемещения на верх какого-либо предмета: *внести, втащить* [Головин 1966: 25].

При образовании глаголов 3-й группы появляется оттенок «углубления в само действие, а не его объект» [Воробьева 1958: 90], их словообразовательное значение формулируют как «...‘привыкнуть к действию производящего глагола, освоиться с этим действием’: *вглядеться* (и увидеть), *вдуматься* (и понять)...» [Головин 1966: 29].

Мы рассмотрим историческую динамику внутриглагольного образования конфиксальных глаголов 3-й группы типа *всмотреться*, не употребляющихся без слитной частицы *-ся*, и покажем, почему глагол *влюбиться* и ряд других образуют особый тип словообразовательного калькирования.

В русской конфиксальной модели 3-й группы типа *смотреть* > *всмотреться* производный глагол всегда предполагает определенное целеполагание, волеизъявление субъекта. Такой оттенок унаследован от невозвратных глаголов, производящих возвратные глаголы 1-й группы: *вдаться* > *втянуть* > *втянуться*. Они известны с начала XVII в. [Мжельская, Васильева, Варина 2006: 38; Варина, Васильева, Волков 2010: 148]. Собственно лексические переносы подобных возвратных глаголов и их отдаление от своих невозвратных производящих способствовали опрощению словообразовательного форманта до конфикса *в-...-ся*. При расширении круга производящих глаголов происходит перенос со сферы физического действия и движения на сферу целенаправленного психического восприятия, а промежуточное словообразовательное звено выпадает: *смотреть* > **смотреться* (в зеркало, в воду) > *всмотреться* (во что-либо). Первые конфиксальные глаголы 3-й группы появляются в 1750-е годы: *вслушаться*²,

² В рукописи: «...вчерашняго дня предлагали они ему, Шакур-ламе, что у их хана в протекции 340 000, и Шакур-де-лама не *вслушался*, а велел их, посланцов, спросить...» [Повседневная записка 2016 (=1731): 387 (Л. 135 рукописи)]. В значении этого глагола еще нет признака целеполагания, скорее всего, он представляет собой производное с усилительным значением от старого глагола, известного в деловой речи: *вслушати* > *вслушатися*. В таком случае его омоним конфиксального образования появляется, по данным НКРЯ и Словаря русского языка XVIII в., только с 1750-х гг.

впитаться. В 1780–1790-е годы к ним присоединяются глаголы *вглядеться*, *всмотреться* и *вдуматься*. Русская модель специализируется на глаголах восприятия, но в первой половине XIX в., кроме глагола *вчитаться*, появляется глагол *вжиться*. С конца XIX в. начинают употребляться глаголы *вработаться* и *внюхаться*, а с начала XX в. — *вчувствоваться*.

Непереходные глаголы приобретают даже сильное управление: *работать, жить* > *вработаться, вжиться* + *в* + Вин. п. Первые употребления этих новообразований встречаются у таких авторов, как А. И. Герцен и В. О. Ковалевский, хорошо владевших немецким, в котором есть соответствующие глаголы *sich (hin)earbeiten, sich einleben*. По данным Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [DWDS]³, они стали употребляться с возвратным местоимением *sich*, соответственно, с 1795 и с 1837 г.

Но еще раньше, чем глаголы *вжиться* и *вработаться*, калькировались вышеупомянутые глаголы, соотносимые с переходными русскими *думать* и *читать*.

Глагол *вдуматься* как калька с немецкого *sich hineindenken* отмечается у Ю. С. Сорокина [Сорокин 1965: 170], но о других кальках на *в-...-ся* ничего не говорится. *Вдуматься* появляется в печати с 1798 г.: «Видите ли? — по любопытству, или по гордости я *вдумался* въ сонъ Парразіевъ, и столько сталъ дерзокъ, что рассказываю вамъ свои мечты, представившіяся въ минуту изступленийъ» [Геркулесъ 1798: 6]. В первой части (с. 5–7) этой анонимной притчи под названием «Геркулес на распутии» автор или переводчик (предположительно, один из редакторов журнала П. А. Сохацкий, интересовавшийся вопросами искусства) предлагает *вдуматься* в «сон Парразиев», подражая, как мы установили, трактату испанского художника Франсиско Пресиадо де ла Вега «Живописная Аркадия во сне, аллегория, или поэма в прозе о теории и практике живописи», опубликованному под псевдонимом Паррасий Фиванский, т. е. Паррасий из Фив (Parrasio Tebano) [Preciado de la Vega 1789]. Далее следует перевод «сказки» Сократа о Геркулесе на распутье в пересказе Ксенофонта. Синтаксические черты первой части, а также диагностирующее слово *престольствовать* показывают, что она приближается по стилю к переводам с немецкого, в частности, к переводам морально-назидательной литературы в духе популярного в то время К. М. Виланда (переводом «Гимна Богу» «из соч. Виланда» открывается следующая, 18-я часть журнала за 1798 г. [Виланд 1798]). Глагол *престольствовать* в первой, вводной части «Геркулеса на распутии» является, как мы полагаем, семантической и неполной словообразовательной калькой с немецкого глагола *thronen* и встречается

³ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 25.06.2024).

в том же 1798 г. как русский переводной эквивалент немецкого слова: «**Thronen** ... владычествовать, управлять, престольствовать» [Аделунг 1798: 649]. По [DWDs], *sich hineindenken* употребляется с 1783 г.

Глагол *вчитаться*, по НКРЯ, впервые употребляется у немецко-русского двуязычного автора: «...не так-то легко *вчитаться* въ его романы...» [Г. Кёнигъ. Новые нѣмецкіе романисты // «Московский наблюдатель», 1837]. По [DWDs], *sich einlesen* встречается уже с 1530 г.

Калькированным с немецкого оказывается и глагол *вчувствоваться*. По НКРЯ, впервые его употребляет Л. Н. Андреев в 1919 г., а в немецкой философской литературе этот глагол (*sich einfühlen*) появился с 1915 г. [DWDs], ср. *вчувствование* (*die Einfühlung*)⁴.

Мотивирующие глаголы *думать, читать, жить, работать, чувствовать* сами по себе целеполагания не содержат, этот семантический признак придает им конфикс *в-...-ся*. Вместе с глаголами типа *вслушаться, всмотреться* глаголы типа *вжиться* имеют положительное значение и развивают смысл эмпатического действия в связи с углублением в душевный мир человека. Русская модель придает свою оценку и глаголам, появившимся в русском языке по немецким образцам. Не случайно значение 'привыкнуть употреблять спиртные напитки' становится у глагола *впиться* устаревшим и ныне мало кому известно. Напротив, отрицательный оттенок значения развивается в глаголах перемещения *вбиться, толкнуться, вторгнуться, врезаться* и под.

В процессе становления конфикса *в-...-ся* частица *-ся* переключает энергию действия с внешнего объекта (в ситуации движения — с его пространственной цели) на углубление субъекта в само действие. Внешний объект при этом не исчезает, напротив, заинтересованность в нем субъекта только возрастает. Ср. *смотреть на далекий парус* > *всмотреться в далекий парус*.

По сравнению с конфиксами, образующими глаголы интенсивных способов действия (*вы-...-ся, до-...-ся, на-...-ся, по-...-ся, при-...-ся, пере-...-ся, раз-...-ся, в(о)з-...-ся, из-...-ся, за-...-ся, у-...-ся, об-...-ся*) [Годизова 2012], конфикс *в(о)-...-ся* сложился довольно поздно, во второй половине XVIII в. Связано это, видимо, с тем, что приставка *в(о)-* — единственная из таких, которые без частицы *-ся* никогда не ослабляют своего первоначального образа (в нашем случае — образа проникновения внутрь чего-либо). Она не становится «чистовидовой» приставкой. Сохраняя в новых производных глаголах на *в-...-ся* свой первоначальный собственно пространственный

⁴ Этот термин вводит в научный оборот А. Белый в своей работе 1909 г. «Эмблематика смысла. Предпосылки к теории символизма», ссылаясь на Т. Липпса (Th. Lipps «Einfühlung, innere Nachahmung, und Organempfindungen», 1903).

образ, она все же не получает значения действия в новом направлении, а лишь показывает высокую степень интенсивности действия, названного производящим глаголом.

И тем не менее глаголы типа *вслушаться* обычно не включают в число интенсивных способов глагольного действия. Причиной этого является, вероятно, то, что даже с неотделяемой частицей *-ся* приставка *в-* не ослабляет своего словообразовательного значения настолько, чтобы считать глаголы на *в-...-ся* простыми модификациями протекания действия производящих и мотивирующих глаголов, особенно если они непереходные.

Как указывал еще В. Классовский, «почти все наши глаголы, если не в нынешнем и не в литературно-письменном языках, то в языке славяно-церковном и в памятниках устной народной поэзии, способны принимать на конце *-ся*» [Классовский 1870: 66–67]. Действительно, усвоив по греческому образцу глагольные образования с приставками в оборотах с притяжательным местоимением *ся* в форме Вин. п., русские в своей живой речи стали и сами развивать интенсивные способы глагольного действия на основе приставок и конфиксов типа «приставочная часть-...-ся» [см., напр., Годизова 2012]. Способность к калькированию с греческого перешла и на способность к калькированию с новоевропейских языков (4-я группа).

Гораздо раньше калек с немецкого был калькирован глагол *влюбиться*. В нем отсутствует значение волеизъявления субъекта, в семантическом отношении он изолирован в 3-й группе возвратных глаголов с первой частью *в-*, выражающих целенаправленное действие. Это единственный глагол группы, который примыкает к возвратным глаголам типа *обрадоваться*, *восхититься*, *испугаться* и т. д., обозначающим начало внутреннего переживания субъекта [Янко-Триницкая 1962: 161]. До образования глагола *влюбиться* в русском языке существовал взаимно-возвратный глагол *любится с кем-то*, известный уже из Изборника Святослава 1073 [Романова (ред.) 1981: 327]. Более поздний пример на *любится* есть в [Гельтергоф 1771: 288]: «Онъ с нею *любится*, sie lieben einander». Однако общевозвратный глагол *влюбиться* до Петровского времени нигде не зарегистрирован.

Словарь русского языка XI–XVII вв. приводит пример из творения Симеона Полоцкого «Орел Российский» 1667 г.: *Прильпти орле бѣлый, влюби солнце себѣ...* («орле бѣлый» аллегорически отсылает к одному из важнейших элементов герба Речи Посполитой). Судя по управлению и лексическому значению ‘облюбуй, выбери’, а также языковому опыту Полоцкого, родившегося в Полоцке и учившегося в Киево-Могилянской коллегии, так модернизируется фонетически давно знакомый общерусский глагол *любити*, лучше сохранившийся в Юго-Западной Руси.

По данным Словаря русского языка XVIII в., глагол *влюбиться* встречается в стихотворной драме Петровского времени — «Действии (не Повести. — С. В., Д. Д.) о князе Петре Златых Ключах»: «Магилена [Петру] Гдрь, мой родитель, так в вас *влюбился*, // Что никто в такой чести жины находился. И при своей особѣ быть вам завѣщает» («Действие о князе Петре Златых Ключах» XVIII в.) [Георгиевский 1905: 48]⁵. Здесь еще главенствует значение, близкое к 'облюбовал, выбрал', — 'почувствовал приязнь, расположение'. Можно даже говорить о фонетической адаптации к языку Московской Руси старого русского глагола *улюбити(ся)*, лучше сохранившегося, как мы уже сказали, в русском языке выходцев из Юго-Западной Руси, к которым, несомненно, как это показал Г. П. Георгиевский [Георгиевский 1905: 6–7], принадлежал автор нашей драмы. В результате этой адаптации (или контаминации) возник глагол, который в дальнейшем обновится как в словообразовательном, так и в семантическом плане и заменит свое первоначальное широкое значение приязни и расположения к какому-либо лицу на «любовное» значение. Г. П. Георгиевский относит опубликованные им рукописи «к числу школьных драм первой четверти XVIII столетия» [Там же: 1] и считает, что «появление драмы [«Действия о князе Петре Златых ключах». — С. В., Д. Д.] могло быть уже после 1708 года» [Там же: 20].

В современном значении любовного влечения этот глагол известен с более позднего времени, в частности, он встречается в переводных комедиях и интермедиях 1730-х годов в духе итальянской народной комедии дель арте (*commedia dell'arte*), как мы полагаем, под влиянием итальянского глагола *innamorarsi*: «[[Панталон:] Я, увидевши когда в первой раз, // *Влюбился* мыслеми и сердцем в вас» (Одиннадцать интермедий XVIII в. Пг., 1915. [=ПДПИ, вып. 187. С. 24]) [Сорокин (гл. ред.) 1987: 217]. *Влюбиться* обозначает здесь произвольное действие «любовных чар», любовного влечения и имеет грамматическое значение начинательности (инхоативности), то есть начала возникшего в душе чувства. Иными словами, в 1730-е годы глагол *влюбиться* в новом «любовном» значении был заново калькирован именно как театральный любовный глагол, омоним *влюбиться* в значении 'почувствовать приязнь'.

В итальянском языке глагол *innamorare* ('влюбить, возбуждать, вызывать любовь', причастие *innamorato* 'влюбленный') и его возвратная форма *innamorarsi* 'влюбиться' (в значении 'проникнуться чувством любви, вспылать любовью') широко употребительны со времен Данте, Петрарки

⁵ Публикация Г. П. Георгиевского цитируется нами по отдельному оттиску Российской национальной библиотеки с соблюдением важных особенностей орфографии оригинала (весьма показательно южнорусское полонизированное написание *жины*, не сохраненное в Словаре русского языка XVIII в.).

и Боккаччо вплоть до наших дней [Vocabolario]. Возвратный глагол *innamorarsi* часто встречается в знаменитом сборнике сценариев комедий дель арте, опубликованном Фламинио Скалой [Scala 1611: 6, 45, 114 и т. д.], чаще всего в форме 3-го лица ед. ч. наст. времени в повествовательном значении (так наз. *Praesens historicum*), поскольку сценарии представляют собой краткое изложение содержания комедий.

Новое «театральное» значение глагола *влюбиться* распространялось первоначально в переводах сценариев итальянских комедий и либретто интермедий, разыгранных итальянскими актерами при дворе императрицы Анны Иоанновны в 1733–1735 гг. и перепечатанных в [Перетц 1917]. Ср. по первоизданиям: «...И сказываетъ ей на ухо, чтобъ она притворялась, будто она въ сего старика *влюбилась*» [Тредиаковский (пер.) 1733е: 5]. «...Понеже она [Аурелия. — С. В., Д. Д.] въ Одоарда *влюбилась*, въ чемъ вся завязка комедіи состоитъ» [Тредиаковский (пер.) 1733в: 2]. «Панталонъ совѣтуетъ ему Фламінія его друга къ тому склонить, чтобъ онъ притворился, будто онъ въ Смералдіну *влюбился*, что подасть способъ Силвія мучить...» [Там же: 7] «Одоакръ дворянинъ Римскои учася въ Болонь *влюбился* въ Аурелию дочь Докторову, и оную украдкою увіозъ» [Тредиаковский (пер.) 1733а: 2]. «Діана выросла, и *влюбилась* въ одного Студента. ... Арлекинъ *влюбившись* въ Смералдіну на то [на поездку в Павию. — С. В., Д. Д.] далъ руку ... По сему то случаю Сабадінъ не зная своеи дочери *влюбился* въ оную...» [Тредиаковский (пер.) 1734в: 2]. «*Влюбившійся* в себя самага или Нарциссъ» [Тредиаковский (пер.) 1734а: тит. л.]. «Оба хотятъ поговорить съ Смералдіною, въ которую они *влюбилась*; но видя, что имъ въ томъ обоимъ не удастся, того ради Бригелль сталъ сказывать Доктору о своеи страсти къ Смералдінъ; Докторъ ему тоже сказываетъ о своеи» [Тредиаковский (пер.) 1734б: 4]. «Одоардъ выходитъ говоря, что *влюбившись* въ Аурелию докторову дочь, прибыль онъ съ нею видѣться въ домъ ея деревенскомъ...» [Там же: 6]. «Панталонъ, выходя увѣряетъ Доктора о своей къ нему дружбѣ, и сказываетъ ему, что сынъ Эуларинъ *влюбился* въ дочь его Изабеллу, которую бы онъ за него отдалъ охотно...» [Тредиаковский (пер.) 1735в: 3]. «ДАЛІДА выходитъ чваняся своею красотою ... Сампсонъ подхватилъ рѣчь любви, да и *влюбился* въ нея» [Тредиаковский (пер.) 1735б: 10]⁶.

Перевод этих сценариев комедий и либретто интермедий на русский язык для придворных императрицы был поручен В. К. Тредиаковскому

⁶ Ср. также примеры из опубликованной в 2008 г. М. Феррацци рукописи 1735 г.: «...Происходит гроза и выходит один дух, и ей сказывает, что Артандр находится при дворе Алфонса, герцога Калабрского, будто бы, садовником, где он *влюбился* в принцессу, которая его кроет, бояся отца» [Тредиаковский (пер.) 1735а: 239]. «...Коломбина ... стала сказывать Арлекину, что одна дама французская, *влюбившись* в него, хочет с ним поговорить» [Там же: 241].

[Пекарский 1873: 59 (примечание 3)]. Итальянские оригиналы этих пьес, кроме итальянских арий и «двоеголосных попевок» в интермедиях, до нас не дошли. В. К. Третьяковский писал в «Увещании» к «интермедии на музыке» «Старикъ скупой»: «Чрезъ сіе объявляется любопытному читателю, что Аріи, и двоеголосныя попѣвки, которыя здѣсь Італіанскимъ языкомъ, переведены съ Французскаго, съ котораго Переводчикъ взялся переводить. Того ради уповается, что руской Аріи тѣхъ переводовъ больше согласенъ будетъ Французскому слогу, нежели Італіанскому. А по Італіански оныя тутъ приложены по желанию того, кто ихъ на Французской пишетъ съ Італіанскаго; чего онъ и въ предъ такъ же требуетъ. Для того и въ другихъ отъ нынѣ Интермедіяхъ доноситься читателю будетъ при концѣ Интермедіи о этомъ же сими только коротинькими словами: АРІИ ПЕРЕВЕДЕНЫ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО» [Третьяковский (пер.) 1733д: 19]. Из этой цитаты следует, что В. К. Третьяковский переводил с итальянского, но предпочитал переводить с французского итальянские оригиналы арий и двоеголосных попевок в интермедиях «на музыке», переведенных также и на французский язык⁷. Параллельные русские и итальянские тексты арий и попевок действительно публиковались в 6 интермедиях, вышедших после «Увещания». «Смешанный текст», о котором писал В. Н. Перетц [Перетц 1923: 148], относится только к интермедиям «на музыке». По всей видимости, он состоял из целого итальянского текста и параллельных французских переводов арий и попевок. Даже переводя с французского, В. К. Третьяковский не мог не заметить употребления в итальянских ариях и попевках глагола *innamorarsi*. Он сам указывает на большее соответствие его переводов итальянских арий «Французскому слогу, нежели Італіанскому». Это действительно так. Сравним, например, итальянский текст одной «попевки» в колонке справа с переводом Третьяковского в соседней колонке слева:

Сц[інтіліна]	Начинаю васъ любить, и по васъ вздыхать.	Incomincio <i>innamorarmi</i> , è principio à sospirare.
--------------	---	---

[Третьяковский (пер.) 1734а: 15].

В классическом французском языке было бы нечто вроде следующей фразы: *«Je commence à vous aimer et à soupirer après».

В глаголе *влюбиться*, обильно представленном, как мы показали выше, в переводах комедий и интермедий, выполненных В. К. Третьяковским, за исключением перевода итальянских арий, мы не можем даже предположить кальку с французского, так как соответствующий французский

⁷ Ср. [Перетц 1923: 144–147; Феррацци: 2008: 63–64].

глагол *s'énamourer*, средневековый аналог итальянского *innamorarsi*, употреблявшийся еще в XVI в., вышел из употребления в XVII в., в эпоху классицизма, и был возрожден только в XIX в., в эпоху романтизма, когда были «реабилитированы» поэты XVI в. — Клеман Маро и поэты Плеяды (Ронсар, Дю Белле и др.)⁸. Для французского разговорного языка этот глагол не характерен до сих пор, в обычном разговорном языке употребляется глагольная перифраза *tomber amoureux* (дословно ‘пасть влюбленным’). Переводным французским эквивалентом глагола *innamorarsi* в XVIII в. была перифраза *devenir amoureux*, а современный употребительный фразеологизм *tomber amoureux* еще осуждался пуристами [Rubellin 2023]. Ясно, что эти перифрастические обороты не могли непосредственно повлиять на морфемный состав глагола *влюбиться*, они могли лишь усилить при переводах с французского новое «театральное» значение русского глагола, возникшее под влиянием переводов итальянской комедии дель арте.

В глаголе *влюбиться* приставку *в-* невозможно объяснить и польским влиянием: в соответствующем польском эквиваленте этого глагола *zakochać się* (ср. *zakochał się* ‘он влюбился’ и *jest zakochany* ‘он влюблен’) употребляется другая приставка (*za-*), соотносимая с приставкой *ver-* немецкого глагола *sich verlieben* (*er verliebte sich* ‘он влюбился’), наряду с более ранним выражением *sein verliebt* ‘быть влюбленным’. Ср. *за-быть* — *ver-gessen*.

Заметим, что глагол *sich verlieben* еще отсутствует в так называемом Вейсманновом лексиконе [Вейсман 1731]. В этом издании есть только выражение *Verliebt seyn, amore alicuius captum esse, в любви уловлену быти; безмърно любити* [Вейсман 1731: 677]. Глагол *sich verlieben* появляется только в его издании 1782 г.: ***Verlieben, sich, amore alicuius capi; inducere animam, amorem ad alium; влюбиться, полюбить; любовь почувствовать къ какой*** [Вейсман 1782: 857]. Как бы то ни было, польский глагол *zakochać się* и немецкий глагол *sich verlieben* вместе с выражением *verliebt sein* по своей морфологической структуре более далеки от русского глагола *в-любить-ся*, чем итальянский глагол *inn-amor-ar-si*. Это, а также обилие употреблений нового глагола в переведенных с итальянского интермедиях, комедиях и трагедии 1733–1735 гг. позволяет нам предпочесть версию калькирования глагола *влюбиться* с итальянского языка.

Итальянский глагол *inn-amor-ar-si* способствовал закреплению в русском слове приставочного элемента *в-*, а также нового «любовного» значения. Впоследствии оно становится преобладающим, вплоть до вытеснения устаревшего значения ‘почувствовать приязнь’.

⁸ Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cnrtl.fr:TLFi,Littré:s.v.\(см.словарнуюстатью\)énamourer](https://www.cnrtl.fr:TLFi,Littré:s.v.(см.словарнуюстатью)énamourer).

Происходило это не сразу. Первые четыре контекста с глаголом *влюбиться* по Национальному корпусу русского языка⁹ — из переводных текстов. Далее следуют 10 употреблений из романа Ф. А. Эмина 1763 г. «Непостоянная фортуна или похождение Мирамонда», имеющего «очевидные корреляции» с «Письмами турецкого шпиона» итальянца Джованни Паоло Марана [Чубукина 2012: 98–99]. В философской литературе сохраняется еще старое расширительное значение глагола *влюбиться*, ср.: «Не будете подобны кроту, в землю *влюбившемуся*» [Григорий Сковорода. Наркисс (1760–1769)]¹⁰.

Таким образом, глагол *влюбиться* ни по хронологическому, ни по семантическому признаку не может быть введен в ряд русских глаголов типа *вслушаться*; он калькирован с итальянского в словообразовательном и семантическом отношениях. От итало-русских следует отделять немецко-польско-русские культурно-лингвистические связи. Судя по Электронному словарю немецкого языка¹¹, немцы усвоили оборот *sich verlieben in* + Вин. п. в значении появления любовного чувства, например у отца к матери, с начала XVII в. (первые примеры — у деятеля контрреформации Эгидиуса Альбертинуса, жившего в Испании и владевшего несколькими языками). Как точная семантико-словообразовательно-синтаксическая калька с немецкого выглядит польский оборот *zakochać się w* + Вин. п. Русский глагол усвоил другую приставку (*в-*), соотносимую с предлогом *в*, поэтому считаем, что не следует допускать польского влияния, как это сделано в [Черных 1999: 157] и [Аникин 2013: 312]. Скорее всего, было противоположное влияние — русского на польский, в котором поздний и редкий глагол *wkochać się*, упоминаемый А. Е. Аникиным, возник как полукалька с русского *влюбиться*. Польский глагол с приставкой *w-* еще отсутствует в Национальном корпусе польского языка¹².

Понятие зарождения прекрасного чувства любви между мужчиной и женщиной, означаемого глаголом *innamorarsi* и воспеваемого Данте, Петраркой и Боккаччо, а потом поэтами и драматургами эпохи барокко, несколько столетий искало в европейских языках подходящей словесной формы. В русском языке оно нашло известный способ выражения: *Иван влюбился в Марию*.

⁹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25.06.2024).

¹⁰ НКРЯ.

¹¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 25.06.2024).

¹² Narodowy Korpus Języka Polskiego (NKJP) [Электронный ресурс]. URL: <https://nkjp.pl> (дата обращения: 30.07.2024).

Переходный глагол *влюбить* (кого *насильно, в себя, в него*) появляется позже *влюбиться* — с 1766 г. и может расцениваться как пример «обратного» словообразования, при котором реально производное в историческом словообразовательном процессе заполняет место «пропущенного» производящего: *влюбиться* > *влюбить*. Ситуация, обратная 1-й модели. Обратное образование произошло исключительно на русской почве, так как во французском оригинале на месте русского *влюбить его* находим перифразу *fixer son attention*. Ср. «...Elle n'épargna rien de tout ce qui pouvoit *fixer son attention*, regards tendres, propos engageans, attaques fines, sa[i]llies vives et spirituelles...» [Brohon 1755: 69] и «...Она все употребила, чѣмъ можно было *влюбить его*, страстные взгляды, ласковые разговоры, приятныя улыбочки, шуточные и разумные споры...» [Броон 1766: 50].

Причастие *влюбленный* быстро переходит в прилагательное, а дальше в существительное со значением лица и соотносится обычно с возвратным глаголом *влюбиться*.

Этот глагол настолько пришелся по душе русским людям, что стали появляться различные просторечные синонимы: *трескать* (*так, что за ушами трещит*) > *втрескаться* (*по уши*), *тюря* ('кушанье из крошеного в воду или квас хлеба с луком') > *втюриться* [Кронгауз 1998: 27–28]. Лексическое значение корня в таких экспрессивных словах становится неважным, что повышает значимость конфикса *в-...-ся*. М. А. Кронгауз отмечает, что основы таких производных слов Й. Реке (J. Raescke) образно назвал «языковым джокером».

Подобные синонимы недолговечны и подвержены речевой моде, они постоянно обновляются. Так, в СЛРЯ XVIII в. с пометой *диал.* в этом значении приводится совсем не известный ныне глагол *втесаться* (в прямом значении *в болото*, в переносном *в историю*, в том числе *любовную*).

Судя по НКРЯ, в 1850–60-е годы в значении 'влюбиться' употреблялся и глагол *врюхаться*, вероятно, от *рюха* (в игре) > *рюхаться* ('валиться, падать' [Сороколетов (гл. ред.) 2001: 329]), то есть буквально 'впасть в любовь', как в английском *to fall in love* (ср. во фр. *tomber amoureux* — досл. 'пасть влюбленным'). Интересно, что просторечные синонимы не могут найти себе общую из описанных выше модель: глаголы *втрескаться* и *втесаться* образованы по 3-й модели, *врюхаться* — по 2-й модели, а *втюриться* — по 5-й модели.

Конфиксальная модель *в-...-ся* вдохновила Марину Цветаеву на стихотворный диптих «Так вслушиваются...» [Цветаева 1990: 340], который уже неоднократно был предметом лингвистического анализа [Ревзин 1971: 230–231; Зубова 1989: 19; Кронгауз 1998: 42–43; Лаппо 2012: 64–66].

Большая часть глаголов в этом стихотворении является индивидуально-авторскими неологизмами Цветаевой, образующими своеобраз-

ную *figura etymologica* (*вглатываются в глоток, вплакиваются в плач, шептаются в шепот, вкрикиваются в крик, впадываются в пропасть, впадываются в: падать* — индивидуально-авторское сущ. ж. рода), и такими, которые подчеркивают с помощью второго элемента конфикса *-ся* полную замкнутость субъекта на самом себе, направленность всех его чувств на собственные ощущения (*вплясываются, вползаются в тишость, вбаливаются в любовь*). Особо важную, «направляющую» роль, идущую от первого конфиксального элемента *в-*, в этом ряду играет глагол *влюбливаться* с той же самой *figura etymologica* (*влюбливаются в любовь*). В общелитературном языке он «проиграл» конкуренцию с книжной формой несовершенного вида *влюбляться*, образованной по более ранней модели.

Стихотворение М. Цветаевой представляет собой опыт поэтического этимологизирования. Глаголы с конфиксом *в-...-ся* на конечной стадии имперфективизации с инфиксом *-ив-* [Демидов, Камчатнов 2019] она как будто производит не от глаголов, а непосредственно от имен (5-я группа глаголов), минуя стадию перфективизации: *слух* — (*слушать* > *вслушаться*) — *вслушиваться* и т. д.

М. Цветаева была не первой, кто употребил глагол *влюбливаться*. Он есть уже в переводах сценариев целого ряда комедий 1733 г.: «При семь случаѣ *влюбливается* въ нея Панталонъ, сія любовь делаетъ всю завязку комедіи» [Тредиаковский (пер.) 1733е: 2]. «Одоардъ Губернаторъ Гаetanскій далъ слово Аурелиѣ, чтобъ ея взять за себя, *влюбливается* въ Діану, и чинитъ помѣшательство законной претенціи Сілвіевои на оную же» [Тредиаковский (пер.) 1733г: 2]. «Сілвіи [...] отъезжаетъ въ Венецію, гдѣ *влюбливается* въ Діану, дочь Панталона [...]» [Тредиаковский (пер.) 1733б: 2], — и в сценарии итальянской трагедии «Сампсон»: «Сампсонъ *влюбливается* въ нея» (Тамнатею) [Тредиаковский (пер.) 1735б: 3]. «Артандр... убегает в Сардинию, где *влюбливается* он в принцессу Дорисбу, которую он потом оставил, обещав ее за себя взять...» [Тредиаковский (пер.) 1735а: 238]. Здесь требуется настоящее сценическое, у истоков которого стоял В. К. Тредиаковский.

Этот же глагол включен в «Российский Целлариус» Гельтергофа («влюбливаюсь, I. — *ваться, влюбиться, sich verlieben*» [Гельтергоф 1771: 228]) и в словарь Нордстета: «*Влюбливаюсь, ваться, влюбиться sich verlieben, devenir amoureux, éperdu ou pris d'une personne*» [Нордстет 1780: 71].

По данным НКРЯ, глагол *влюбливаться* есть и у дипломата П. А. Левашова, знавшего итальянский, немецкий и французский языки: «...Которые сами в других женщин до безумия *влюбливаются*...» [П. А. Левашов. Цареградские письма (1789)]. Позже встречается уже только вариант *влюбляться*. Конкуренция между старым вариантом формы несовершенного

вида на *-ять* и новым на *-ивать* разрешилась в пользу старого варианта, вероятно, потому, что этот глагол осознавался как «литературнографизм», то есть, по В. В. Виноградову, слово, образованное по книжно-славянской модели для целей новой светской художественной речи. У Цветаевой глагол *влюбливаться* обозначает не столько произвольность, сколько целенаправленность действия обезумевшего от любви лирического героя, который бросается вниз головой в пропасть любви:

...Так влюбляются в любовь:
Впадают в пропасть.

Здесь первый элемент конфикса из приставки *в-* означает движение не вверх, а вниз; в отличие от глагола *возлюбить* в словосочетании *возлюбить Бога*, в котором движение души направлено вверх.

Словообразовательный потенциал конфиксальной глагольной модели на *в-...-ся* еще далеко не исчерпан. Современные поэты продолжают экспериментировать с образованием новых глаголов совершенного вида по этой или близкой к ней модели [выделены нами курсивом. — С. В., Д. Д.]: «Вглядеться, вслушаться, встучаться, / В непостижимость погрузиться, / Влюбиться, внежиться, влaskаться. / И отпустить... И возвратиться... [Корнетова 2009]. Новообразования *встучаться* (встречается еще в стихотворении Н. Н. Асеева «Тайна Эдвина Друда» 1958 г.), *внежиться*, *влaskаться* одновременно мотивированы и глаголами *стучать*, *нежить*, *лaskать*, и бесприставочными возвратными глаголами *стучаться*, *нежиться* и *лaskаться*.

Итак, конфиксальная модель образования глаголов типа *вслушаться* складывалась за счет образования возвратных глаголов от приставочных типа *впрямь*, переосмысления производных возвратных, опрощения словообразовательного средства *в-...-ся*, образования новых глаголов непосредственно от невозвратных бесприставочных со значением целеполагания: *слушать*, но не *слышать*; *смотреть*, *глядеть*, но не *видеть*; *нюхать*, но не *обонять*. Те глаголы, которые обозначают перемещение, образовались первоначально от бесприставочных возвратных: *красться* > *вкрасться*. Однако конфикс складывался в этом случае с большим трудом и до сих пор может быть поставлен под сомнение. Глагол *влюбиться* в значении возникновения любовного чувства стоит особняком и, по всей вероятности, представляет собой словообразовательную кальку с итальянского, сделанную в начале XVIII в. еще до образования собственно русского конфикса *в-...-ся*, первоначально для сочинения театральных пьес в духе комедии дель арте. Книжный характер проявляется в усвоении литературным языком формы несовершенного вида *влюбляться*, но не *влюбливаться*, оставшейся индивидуальным цветаевским поэтизмом.

Более поздними кальками с немецкого оказываются глаголы *вдуматься, вчитаться, вжиться, вработаться* и *вчувствоваться*, мотивированные глаголами без признака целеполагания, но уже после закрепления этого семантического признака как словообразовательного значения конфига *в-...-ся*. Таково освоение итальянской культуры и немецкой науки русским духом языка.

Источники

[Аделунг И. К.] Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматико-критического словаря Господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений. СПб.: Печатанъ въ Императорской Типографіи, у Ивана Вейтбрехта, 1798. 1060 с.

[Броун Ж. Э.] *Любовники философы, или Страсть предводимая разсуждением*. Переведена с французскаго. [М.]: печатана при Императорском Московском университете, 1766. 144 с.

[Вейсман Э.] *Teutsch-Lateinisch-und Russisches Lexikon* = Немецко-латинский и русский лексикон. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1731. 788 с.

[Вейсман Э.] *Вейсманнов немецкий лексикон с латинским*: Преложенный на российской язык. При втором сем издании вновь пересмотренный и против прежняго в разсуждении латинскаго и российскаго языков знатно приумноженный. СПб.: При Императорской Академии наук, 1782. 1014 с.

Виланд К. М. Гимн Богу // Приятное и полезное препровождение времени. Часть осьмнатцатая. М.: Въ Унив. Типогр. У Ридигера и Клаудія, 1798. С. 3–14.

Гельтергоф Ф. *Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон...* Изданный м[агистром] Франциском Гелтергофом... М.: Печатан при Императорском Московском университете, 1771. 656 с.

Георгиевский Г. П. Две драмы Петровского времени // *Известия Отделения русского языка и словесности*. СПб., 1905, т. 10, кн. 1. С. 215–255.

Геркулесъ на распутіи // Приятное и полезное препровождение времени. Часть XVII. М.: Въ Унив. Типогр. У Ридигера и Клаудія, 1798. С. 5–13.

Классовский В. *Нерешенные вопросы в грамматике*. СПб.-М.: Изд-е книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1870. 91 с.

Нордстет И. И. *Российский, с немецким и французским переводами, словарь*. Т. 1. СПб.: И. К. Шнор, 1780. 437 с.

Пекарский П. П. *История Императорской академии наук в Петербурге*. Т. 2. СПб.: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1873. 1042 с.

Перетц В. Н. Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе императрицы Анны Иоанновны в 1733–1735 гг. Тексты. Петроград: Тип. Императорской Российской академии, 1917. 489 с.

Перетц В. Н. Итальянская интермедия 1730-х годов в русском стихотворном переводе // Старинный театр в России XVII–XVIII вв. Сборник статей. Пб.: Academia; Российский институт истории искусств, 1923. С. 154–172.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Бригелль оружие и буторъ: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1733а. 18 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Великий Василискъ изъ Бернагасса: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1733б. 16 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Въ ненависть пришедшая Смералдіна: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1733в. 11 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Рождение Арлекиново: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1733г. 16 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Старикъ скупой: интермедія на музыкѣ. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1733д. 19 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Честная куртизанна: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1733е. 12 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Влюбившийся в себя самого или Нарцисс: интермедія на музыкѣ. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1734а. 15 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Любовники другъ другу противящіеся съ Арлекиномъ притворнымъ пашею: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1734б. 12 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Портомоя дворянка: комедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1734в. 12 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Коломба-волшебница. Комедия ита-лианская в Санктпетербурге, 1735а // Феррацци М. Комедия дель арте и ее исполнители при дворе Анны Иоанновны, 1731–1738 [пер. с итал. яз. А. О. Демина]. М.: Наука, 2008. С. 238–243.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Сампсонъ. трагедія італіанская. СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1735б. 14 с.

ТрEDIAKовский В. К. (перевод). Споръ о шляхетствѣ между Эулариею вдовою сумозбродною и Панталонемъ купцомъ спорливымъ, или Маркі Д`Алта Полвере. Комедия італіанская в СПб.: б. и. [Тип. Акад. наук], 1735в. 12 с.

Феррацци М. Комедия дель арте и ее исполнители при дворе Анны Иоанновны, 1731–1738 [пер. с итал. яз. А. О. Демина]. М.: Наука, 2008. 311 с.

[*Brohon J. A.*] Les amans philosophes, ou, Le triomphe de la raison. Par Mademoiselle B. *** Amsterdam–Paris: Hochereau, 1755. 159 p.

Preciado de la Vega F. Arcadia pictórica en sueño: alegoría ó poema prosaico sobre la teórica y práctica de la pintura, escrita por Parrasio Tebano, Pastor arcade de Roma. Madrid: por don Antonio de Sancha, 1789. 323 p.

Scala F. Il teatro delle favole rappresentative: ovvero La ricreatione comica, boscareccia, e tragica; divisa in cinquante giornate. Venetia, Giovanni-Battista Pulciani, 1611. [II, XIV], 160 p.

Литература

- Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 7 (вершь – вняться). М.: Ин-т русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2013. 350 с.
- Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование. Учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. 184 с.
- Вараксин Л. А. О формах соотносительного внутриглагольного словообразования (глаголы с приставками *в-(во-)* и *вы-* // Русская филология [= Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та им. В. В. Куйбышева. Вып. 66. Научные работы аспирантов каф. русск. яз.]. Куйбышев, 1969. С. 35–56.
- Варина С. Н., Васильева О. В., Волков С. С. Словарь обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.). Вып. 3. СПб.: Наука, 2010. 323 с.
- Воробьева И. А. К истории приставки *в-* в русском языке // Уч. Зап. Томского гос. университета имени В. В. Куйбышева. 1958. Т. 30. С. 87–102.
- Годизова З. И. История глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI–XVII вв. Владикавказ: изд-во Северо-Осетинского гос. университета им. К. Л. Хетагурова, 2012. 346 с.
- Головин Б. Н. Приставочное внутриглагольное словообразование в современный русском литературном языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1966. 42 с.
- Демидов Д. Г., Камчатнов А. М. Происхождение двух моделей инфиксального глагольного словообразования в истории русского языка: глаголы на *-ать (-ять)* и *-ивать, -ывать* // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 115–124.
- Конова А. И. Значение глагольной приставки *в-* в современном русском литературном языке // Уч. зап. Свердловского пед. ин-та. Русский язык и языкознание. 1958. Вып. XVI. С. 9–29.
- Корнетова И. Вдохни меня. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://grafomanam.net/works/116356> (дата обращения: 08.08.2024).
- Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 286 с.
- Лаппо М. А. Технология «медленного чтения» (психолингвистический анализ стихотворения М. Цветаевой «Так вслушиваются...») // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург, 2012. Вып. 10. С. 49–71.

- Мжельская О. С., Васильева О. В., Варина С. Н.* Словарь обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.). Вып. 2. СПб.: Наука, 2006. 340 с.
Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25.06.2024).
- Рак О. И.* Структурно-семантическая характеристика глаголов с приставкой *в-* (по данным языка автобиографической трилогии М. Горького) // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. истории, языка и лит-ры. Вып. 3. 1961. №14. С. 106–117.
- Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90 годы XIX века. М.–Л.: Наука [Ленингр. отд-ние], 1965. 565 с.
- Сорокин Ю. С.* (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Вып. 3. Л.: Наука, 1987. 296 с.; Вып. 4. Л.: Наука [Ленингр. отд-ние], 1988. 256 с.
- Сороколетов Ф. П.* (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 35. Реветь – Рящик. СПб.: Наука, 2001. 360 с.
- Филин Ф. П.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М.: Наука, 1981. 351 с.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. 622 с.
- Чубукина О. В.* Роман Ф. А. Эмина «Непостоянная фортуна, или походжение Мирамонда» и европейские бестселлеры XVIII века: опыт концептуального сопоставления // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Філологія. 2012. Вип. 7. С. 96–103.
- Янко-Триницкая Н. А.* Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 247 с.
- Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnrtl.fr> (дата обращения: 25.06.2024).
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 25.06.2024).
- Narodowy Korpus Języka Polskiego [Электронный ресурс]. URL: <https://nkjp.pl> (дата обращения: 30.07.2024).
- Rubellin F.* “Tomber amoureux”: un néologisme en procès // Fabula-LhT, n° 30, “La Littérature en formules”, dir. Olivier Belin, Anne-Claire Bello et Luciana Radut-Gaghi. Article publié le 17 décembre 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fabula.org/lht/30/rubellin.html> (дата обращения: 4.08.2024).
- Vocabulario on line [Электронный ресурс]. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/elenco-opere/Vocabulario_on_line (дата обращения: 25.06.2024).

References

- Anikin A. E. *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Vol. 7. Moscow, Vinogradov Russian Language Institute RAS Publ., 2013. 350 p.
- Balalykina E. A., Nikolaev G. A. *Russkoe slovoobrazovanie. Uchebnoe posobie* [Russian word formation. Textbook]. Kazan, Kazan Univ. Publ., 1985. 184 p.

- Centre National de Ressources textuelles et Lexicales. Available at: <https://www.cnrtl.fr> (accessed 25.06.2024).
- Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Iss. 1. Moscow, Russian Language Publ., 1999. 622 p.
- Chubukina O. V. [The novel by F. A. Emin "Fickle Fortune, or the Adventures of Miramond" and European bestsellers of the 18th century: an attempt at conceptual comparison]. *Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu*. Ser. Philology, 2012, iss. 7, pp. 96–103. (In Russ.)
- Demidov D. G., Kamchatnov A. M. [The origin of two models of infixal verbal word formation in the history of the Russian language: verbs in -at' (-yat') and -ivat', -yvat']. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, 2019, no. 2 (76), pp. 115–124. (In Russ.)
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de> (accessed 25.06.2024).
- Godizova Z. I. *Istoriya glagolov intensivnykh sposobov deistviya v russkom yazyke XI–XVII vv.* [History of verbs of intensive modes of action in the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vladikavkaz, Publ. House of the North Ossetian State Univ. Named after K. L. Khetagurov, 2012. 346 p.
- Golovin B. N. *Pristavochnoe vnutriglagol'noe slovoobrazovanie v sovremennyi russkom literaturnom yazyke*. Avtoreferat dis. ... dokt. filol. nauk [Prefix intraverbal word formation in modern Russian literary language. Dr. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1966. 42 p.
- Konova A. I. [The meaning of the verbal prefix v- in the modern Russian literary language]. *Uch. zap. Sverdlovskogo ped. in-ta. Russkii yazyk i yazykoznanie*, 1958, vol. XVI, pp. 9–29. (In Russ.)
- Kornetova I. *Vdohni menya* [Breathe me in]. 2009. (In Russ.) Available at: <http://grafomanam.net/works/116356> (accessed 08.08.2024).
- Krongauz M. A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in the Russian language: semantic grammar]. Moscow, Schkola "Yazyki Russkoi Kul'tury" Publ., Koshelev Publ., 1998. 286 p.
- Lappo M. A. ["Slow reading" technology (psycholinguistic analysis of M. Tsvetaeva's poem "So they listen...").] *Psikholingvistichekieskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti*. [Psycholinguistic aspects of the study of speech activity]. Iss. 10. Ekaterinburg, 2012, pp. 49–71. (In Russ.)
- Mzhel'skaya O. S., Vasilyeva O. V., Varina S. N. *Slovar' obihodnogo russkogo yazyka Moskovskoi Rusi (XVI–XVII vv.)* [Dictionary of the colloquial Russian language of Muscovite Rus' (16th–17th centuries)]. Iss. 2. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. 340 p.
- Narodowy Korpus Języka Polskiego [National Corps of Polish Language]. Available at: <https://nkjp.pl> (accessed 30.07.2024).
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 25.06.2024).

- Rak O. I. [Structural and semantic characteristics of verbs with the prefix *v-* (according to the language of M. Gorky's autobiographical trilogy)]. *Vestnik Leningradskogo un-ta, Ser. istorii, yazyka i lit-ry*, 1961, vol. 3, no. 14., pp. 106–117. (In Russ.)
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Iss. 8. Moscow, Nauka Publ., 1981. 351 p.
- Rubellin F. “*Tomber amoureux*”: *un néologisme en procès*. *Fabula-LhT*, no. 30, “La Littérature en formules”, dir. Olivier Belin, Anne-Claire Bello et Luciana Radut-Gaghi. Article publié le 17 décembre 2023. (In French.) Available at: <http://www.fabula.org/lht/30/rubellin.html> (accessed 4.08.2024).
- Sorokin Yu. S. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90 gody XIX veka* [Development of the vocabulary of the Russian literary language. 30–90 years of the 19th century]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 565 p.
- Sorokin Yu. S. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century.] Iss. 3. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 296 p.; Iss. 4. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 256 p.
- Sorokoletov F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 35. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 2001. 360 p.
- Varaksin L. A. [On the forms of correlative intraverbal word formation (verbs with the prefixes *v-(vo-)* and *vy-*]. *Russkaja filologija. Uchenye zapiski Kuibyshevskogo gos. ped. in-ta im. V. V. Kuibysheva. Nauchnye raboty aspirantov kafedry russkogo yazyka*, 1969, vol. 66, pp. 35–56. (In Russ.)
- Varina S. N., Vasilyeva O. V., Volkov S. S. *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoi Rusi (XVI–XVII vv.)* [Dictionary of the colloquial Russian language of Muscovite Rus' (16th–17th centuries)]. Iss. 3. St. Petersburg, Nauka, 2010. 323 p.
- Vocabolario on line*. Available at: https://www.treccani.it/enciclopedia/elenco-opere/Vocabolario_on_line (accessed 25.06.2024).
- Vorob'eva I. A. [On the history of the prefix *v-* in the Russian language]. *Uchenye zapiski Tomskogo gos. universiteta imeni V. V. Kuibysheva*, 1958, vol. 30, pp. 87–102. (In Russ.)
- Yanko-Trinitskaya N. A. *Vozvratnye glagoly v sovremennom russkom yazyke* [Reflexive verbs in modern Russian]. Moscow, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 247 p.